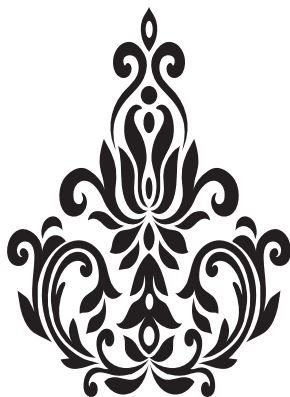

ВОСТОК

ХОРОШИЙ СОВЕТ
ДОРОЖЕ РУБИНА

В последний вторник месяца на рассвете автобус, с еще включенными фарами, въехал в город, подкатил к воротам британского консульства, где и вышла мисс Рехана. Автобус, когда тормозил, поднял облако пыли, которое оседало долго и, подобно вуали, скрывало красоту мисс Реханы от всех чужих глаз, пока нога ее не ступила на землю. Автобус был весь разрисован яркими затейливыми завитушками, спереди, под ветровым стеклом, красовалась зеленая с золотом надпись: “ВПЕРЕД, ПРИЯТЕЛЬ”, а сзади — “ТАТА-БАТА” и “О’КЕЙ. СЛАДКАЯ ЖИЗНЬ”. Прощаясь, мисс Рехана сказала водителю, что автобус прекрасный, и тот выскочил на дорогу раньше нее и, театрально наклонив голову, придерживал дверь, пока она не вышла.

Глаза у мисс Реханы были большие, блестящие, черные — таким не нужна никакая сурьма, — и когда их увидел специалист по советам Мухаммед Али, ему показалось, будто он снова молод. При свете

занимавшегося утра Мухаммед Али смотрел, как мисс Рехана подошла к бородатому лалу¹, стоявшему возле ворот на страже в своей униформе цвета хаки, с блестящими пуговицами, в тюрбане с кокардой, и спросила у него, когда откроется консульство. И лал, обычно не церемонившийся с приехавшими по вторникам женщинами, отвечал мисс Рехане почти любезно.

— Через полчаса, — буркнул он себе под нос. — А может, через два часа. Кто ж его знает когда? Когда сахибы дозавтракают.

Пыльная площадка между автобусной остановкой и воротами консульства, как в каждый последний вторник месяца, к этому часу почти вся заполнилась женщинами, среди которых редко кто был с открытым, как у мисс Реханы, лицом. Женщины робко держались за руку дядюшки или брата, а те, хоть и сами всего боялись, изо всех сил пытались это скрыть. Только мисс Рехана приехала без сопровождающего, но как раз она держалась без страха.

Мухаммед Али, зарабатывавший на жизнь тем, что продавал советы, всегда умело выбирал из толпы самых беспомощных, на этот раз сам не заметил, как ноги понесли его напрямик к этой странной, большеглазой, уверенной в себе девушке.

1 Господин (*хинди*). — Здесь и далее прим. пер.

— Мисс, — начал он, — должно быть, и вы приехали сюда за английской визой?

На площадке между консульством и остановкой, где стоял короткий, всего в несколько палаток и киосков торговый ряд со всякой всячиной, она остановилась в самом его конце, возле киоска с горячими закусками, и с наслаждением ела острые, с красным перцем пакоры. Она оглянулась, услышав, что к ней обращаются, заглянула в глаза Мухаммеду Али, и от ее взгляда у него стало пусто под ложечкой.

— Да. Я тоже за визой.

— Тогда позвольте дать вам совет. За очень скромную плату.

Мисс Рехана улыбнулась.

— Хороший совет дороже рубина, — сказала она. — Жаль, но я не могу вам заплатить. Я сирота, а не богатая леди.

— Доверьтесь моим сединам, — не отступился Мухаммед Али. — Я человек опытный. Возможно, мой совет вам понадобится.

Она покачала головой.

— Я же сказала, у меня нет денег. Здесь много женщин, которые приехали с родственниками, и у них наверняка есть деньги. Предложите свои услуги им. Хороший совет дорогого стоит.

Я спятил, подумал Мухаммед Али, потому что в эту минуту будто со стороны услышал, как его соб-

ственный голос, вдруг обретший самостоятельность, произносит:

— Мисс, меня к вам направила воля небес. Ничего не поделаешь. Значит, это судьба. Я и сам человек не богатый, но вам дам совет бесплатно.

Она еще раз улыбнулась.

— Раз так я, конечно, вас выслушаю. Нельзя отказываться от подарков судьбы.

Он провел ее мимо киосков в другой конец ряда, где стоял его личный деревянный письменный стол на коротких ножках. Мисс Рехана шагала за ним, на ходу доедая пакоры из кулька, свернутого из газеты. Она даже не предложила ему взять штучку.

Мухаммед Али положил на пыльную землю подушку:

— Прошу, присаживайтесь.

Девушка послушно села. Мухаммед Али обошел стол и сел по-турецки с другой стороны, спиной чувствуя на себе взгляды всех мужчин у киосков — а было их там человек не меньше двадцати, если не тридцать, и он точно знал, что все они сейчас завидуют ему, старому жулику, которому вручила свою судьбу прекрасная незнакомка. Он вздохнул поглубже, чтобы перевести дух.

— Назовите ваше имя, пожалуйста.

— Мисс Рехана, — сказала она. — Невеста Мустафы Дара, который живет в Лондоне, в Бредфорде.

— В Англии, в Бредфорде, — деликатно поправил он. — Лондон такой же город, как, например, Мултан или Бахавалпур. А вот Англия — страна, великая страна, где есть море, в котором живут самые холоднокровные рыбы в мире.

— Понятно. Благодарю вас, — серьезно ответила она, и ему показалось, будто в словах ее промелькнула насмешка.

— Вы уже заполнили анкету? Не позволите ли мне взглянуть?

Она протянула коричневый конверт, в котором лежал аккуратно сложенный лист бумаги.

— Все в порядке? — спросила она, и голос у нее впервые дрогнул.

Он похлопал ладонью по столу, почти коснувшись ее руки.

— Наверняка, — сказал он. — Однако сначала дайте проверить.

Он закончил просматривать бумаги в ту минуту, когда она доела свои пакоры.

— Все тип-топ, — наконец проговорил он. — Полный порядок.

— Благодарю вас, — сказала она, намереваясь подняться. — Пора пойти занять очередь.

— Интересно, как вы себе это представляете? — громко воскликнул он, постучав пальцем себе по лбу. — Думаете, все так просто? Подали анкету и — ах, да пожалуйста, мисс, — вам улыбнутся и выдадут визу? Да там, куда вы идете, вас ждет разговор

похуже, чем в полицейском участке, уж можете мне поверить!

— Правда?

Цветистая его тирада достигла цели. Девушка замерла, и у него появилась надежда провести в ее обществе еще несколько прекрасных минут.

Во второй раз он перевел дух, после чего произнес целую речь. Сахибы, поведал он, считают, что женщины, которые приезжают по вторникам за визой и утверждают, будто в Англии у них есть жених — либо водитель автобуса в Лутоне, либо бухгалтер в Манчестере, — все до единой обманщицы и мошенницы.

Мисс Рехана возмутилась.

— Я им все расскажу, и они поймут, что я не такая!

Мухаммед Али даже содрогнулся от ужаса при мысли о том, к чему может привести такая наивность. Она воробышек, сказал он ей, а люди в консульстве ястребы, и глаза у них закрывает клубок. Они начнут задавать вопросы, сказал он, — вопросы очень личные, такие, какие постеснялся бы задать даже брат. Ее спросят, девственница ли она, а если нет, то что ее жених любит и каким словом называет ее в постели.

Мухаммед Али намеренно сгустил краски, чтобы она поняла, как они там за воротами себя ведут, и чтобы не растерялась, если потом услышит что-то

подобное. Но девушка осталась по-прежнему спокойна, и только рука ее, лежавшая на краю стола, слегка дрогнула.

Тогда Мухаммед Али продолжил:

— Они спросят, сколько у него в доме комнат, какого цвета стены в ванной и по каким дням приезжает машина за мусором. Спросят имя приемной дочери тетки троюродного брата матери вашего жениха. А потом, чтобы вас проверить, то же самое спросят и у него. Если вы ошибетесь хоть раз, не ждите ничего хорошего.

— Понятно, — сказала она, изо всех сил пытаясь совладать с голосом. — Что же вы мне посоветуете, уважаемый?

Обычно именно в этом месте Мухаммед Али переходил на шепот и говорил, что знает в консульстве одного человека, который — разумеется, за плату — сам подготовит бумаги, поставит на них все печати, а потом перешлет их ей по почте. Дело было верное, и чаще всего беседа заканчивалась тем, что женщина протягивала ему либо золотой браслет, либо пятьсот рупий на хлопоты и, счастливая, уезжала.

Они все были издали — обычно он выяснял, кто откуда приехал, прежде чем подходил к этому моменту, а потом уже говорил смело, нисколько не боясь, что она рискнет во второй раз проделать такой путь в сотни миль. Женщина, довольная, отправля-

лась обратно в свой Лалукет или Саргодху, где начала собирать вещи, а потом, конечно, догадывалась, что Мухаммед Али мошенник, но время было потеряно, и уже ничего нельзя было сделать.

Жизнь, она тяжелая у всех, а старику остается только идти на хитрость. Мухаммед Али ничуть не страдал сочувствием к вторичным женщинам.

Но тут его снова подвел собственный голос, который вместо того, чтобы завести как по писаному давно затверженную речь, принялся вдруг выбалтывать вслух его сокровенные тайны.

— Мисс Рехана, — к изумлению Мухаммеда Али, произнес его голос, — вы редкий человек, вы жемчужина, и для вас я сделаю то, чего, может быть, не сделал бы и для родной дочери. У меня есть один документ, с помощью которого вы решите все свои проблемы.

— Что же это за волшебный документ? — спросила она, а глаза ее при этом взглянули на него с откровенной насмешкой.

Дальше голос его зазвучал едва слышно.

— Британский паспорт, мисс Рехана. Подлинный, настоящий британский паспорт. У меня есть хороший приятель в консульстве — впишет имя, наклеит фотографию, и дело сделано! — торопитесь, складывайте вещи и добро пожаловать в Англию!